



УДК 340.6:342.9



Андрей Витальевич ГОРЕЛИК,
преподаватель кафедры административного права
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

andgorelik@yandex.ru

**МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СОСТОЯНИЕ
НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ И ЭКСПЕРТИЗА В ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 6.9 КОАП РФ:
СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**

**MEDICAL EXAMINATION FOR DETERMINING DRUG INTOXICATION
AND AN EXPERTISE IN PROCEEDING ON CASES
ON ADMINISTRATIVE OFFENCES PROVIDED FOR BY ART. 6.9
OF THE CODE ON ADMINISTRATIVE OFFENCES
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
CORRELATION OF PROCEDURAL INSTRUMENTS**

В статье рассматривается соотношение понятий "экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях" и "медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения".

The article considers the correlation of concepts "expert examination proceeding on cases on administrative offences" and "medical examination for determining drug intoxication".

Ключевые слова: экспертиза, медицинское освидетельствование, производство по делам об административных правонарушениях, наркотики, ответственность.

Keywords: expert examination, medical examination, proceeding on cases on administrative offences, drugs, responsibility.

Одним из основных субъектов в противодействии административной наркоделиктности являются органы наркоконтроля. Именно от своевременного выявления, достоверного и четкого документирования органами наркоконтроля собранных доказательств административных правонарушений зависит юридическая обоснованность выносимых решений. Существующий запрет на потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ или

одурманивающих веществ (далее – наркотических средств) дополнен специальными нормами об административной ответственности, включенными законодателем в ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ [1], которые начинают действовать в случае отказа физического лица от прохождения медицинского освидетельствования, назначаемого в соответствии со ст. 44 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах".

Можно высказать сожаление в связи с обстоятельствами, помешавшими законода-



телю проявить до конца решимость и принять имевшиеся в начальных редакциях Федерального закона от 13 июня 2015 г. № 230-ФЗ нормы, предусматривающие возможность административной ответственности, в том числе и за отказ пройти медицинское освидетельствование на предмет употребления алкогольной продукции. [10]

Представляется важным обратить внимание, что законодательство, регламентирующее основания и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, не содержит критериев, при наличии которых у правоприменителя имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения и подлежит направлению для прохождения процедуры медицинского освидетельствования.

В практической деятельности органов наркоконтроля наиболее часто в качестве оснований при принятии решения о направлении на медицинское освидетельствование для установления состояния наркотического опьянения по ст. 6.9 КоАП РФ выступают следующие признаки: расширенные зрачки, нарушение речи, сухость во рту, поведение, не соответствующее обстановке.¹

Отметим, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Очевидно, что возможно использование и иных данных (в том числе сведений о том, что лицо больно наркоманией, находится в состоянии опьянения либо потребило наркотическое средство), полученных сотрудниками органов наркоконтроля из имеющихся в их распоряжении банков данных, учетов или из непосредственного наблюдения и т.д.

В связи с этим стоит обратить внимание на п. 1 ст. 44 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах", где основанием для направления физического лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотическо-

го опьянения является наличие достаточных данных полагать, что данное лицо:

- больно наркоманией;
- находится в состоянии наркотического опьянения;
- потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество.

Анализ наиболее часто применяемой в практической деятельности сотрудников органов наркоконтроля ст. 6.9 КоАП РФ (в январе-июне 2014 г. органами наркоконтроля были возбуждены 19669 дел о таких административных правонарушениях, что составило 71,8% от общего количества возбужденных дел за указанный период [9]) показывает, что доминирующее значение в доказывании факта потребления наркотических средств отводится медицинскому освидетельствованию, основанному на положениях ст. 44 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах". Кроме того, необходимым условием для практического решения проблем доказывания наличия события административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, является достоверное выяснение вида наркотического средства, которое потребил виновный.

К сожалению, необходимо признать, что имеющийся правовой инструментарий в виде медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения не лишен изъянов. Так, ряд исследователей отмечают имеющиеся пробелы в правовом регулировании медицинского освидетельствования. В частности, Т.А. Новикова придерживается мнения о том, что "в настоящее время остается недостаточно урегулированным порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Действующее законодательство России не предоставляет возможности его оперативного проведения" [8].

¹ Данные получены в результате интервьюирования слушателей заочного обучения (сотрудники органов наркоконтроля) Сибирского юридического института ФСКН России, проведенного в апреле 2015 года.



А.В. Жильцов и Н.Н. Цуканов обращают внимание на "явный перекося в нормативной составляющей порядка освидетельствования несовершеннолетнего на состояние наркотического опьянения" [11, с. 31].

Так, согласно ч.2 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения (за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения ими восемнадцатилетнего возраста) информированное согласие на освидетельствование дает один из родителей или иной законный представитель несовершеннолетнего. При этом речь идет именно о праве соответствующих лиц, за отказ от реализации которого не может наступать административная ответственность.

Д.А. Газизов, проанализировав законодательство в рассматриваемой сфере с точки зрения соблюдения конституционных прав и свобод граждан, делает обоснованный вывод о том, что "уровень правового регулирования как материальных, так и процессуальных аспектов реализации медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, а в случае медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения еще и не согласован" [3].

Кроме того, отдельные ученые обращают внимание и на отсутствие эффективного механизма медицинского освидетельствования лиц, находящихся в состоянии одурманивания, вызванного употреблением лекарственного препарата, не относящегося к числу наркотических или психотропных лекарственных препаратов, что на практике приводит к тому, что лицо, систематически употребляющее лекарственное средство для доведения себя до состояния одурманивания, даже при наличии очевидных признаков наркомании и токсикомании остается вне поля зрения сотрудников правоохранительных органов

и работников медицинских организаций. [12, с. 46]

Обобщая указанное, добавим, что фактически медицинские работники проводят медицинское освидетельствование, руководствуясь положениями Временной инструкции о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения (утв. Минздравом СССР 1 сентября 1988 г. № 06-14/33-14), которая в значительной мере устарела и не соответствует потребностям правоприменительной практики.

В сложившихся условиях недостаточно правового регулирования приемлемым выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, может быть применение при доказывании в производстве по делам об административных правонарушениях возможностей экспертизы, предусмотренной ст. 26.4 КоАП РФ, как одной из форм специальных познаний, кроме всего прочего гарантирующей обеспечение прав лица, привлекаемого к административной ответственности. Напомним, что в силу ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному преследованию иначе как на основаниях и в порядке, которые установлены законом, которым по смыслу ст. 1.1, 1.3 кодекса может быть только КоАП РФ.

По нашему мнению, существенное отличие между медицинским освидетельствованием на состояние наркотического опьянения и экспертизой, назначаемой согласно ст. 26.4 КоАП РФ, кроется в принудительном характере направления на медицинское освидетельствование, подкрепленном мерами административной ответственности. В этой связи полагаем считать медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения специальной разновидностью экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях. Следует также сказать, что в системе мер процессуального принуждения, предусмотренных КоАП РФ, экспертиза рассматривается в теории ад-



министративного права в группе мер не принудительного характера наряду с получением объяснений, составлением протокола и др., которые непосредственно направлены на собирание доказательств (доказательственной информации).

Отдельные авторы допускают возможность принуждения при проведении экспертизы. Так, А.М. Гармаш полагает, что "должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, получает от привлекаемого к ответственности лица образцы (при необходимости – от потерпевшего и свидетелей) в добровольном порядке, более того – это является его обязанностью. Если лицо отказывается предоставить необходимые образцы, они могут быть получены принудительно, но без угрозы жизни и здоровью указанного лица, не нарушая при этом его чести и достоинства" [4].

Применение принуждения в отношении потерпевшего по делам в области дорожного движения при производстве судебно-медицинской экспертизы также допускает С.И. Чушкин, обосновывая это тем, что в некоторых случаях иначе невозможно установить характер и степень вреда, причиненного здоровью. [14, с. 22-23] Правда, автор при этом не уточняет пределы возможного принуждения.

Идея предусмотреть в законе возможность принудительного характера направления на экспертизу для определения состояния опьянения по делам об административных правонарушениях и ответственности за отказ от прохождения экспертизы представляет значительный интерес с позиции обеспечения прав человека. Отметим только, что производство по делам об административных правонарушениях, в отличие от уголовного процесса, не предусматривает производства экспертизы в принудительном порядке.

В целях дополнительного научного осмысления значения экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях обратимся к истории зарождения экспертизы в административном праве.

Так, профессор И.Ф. Крылов приводит данные, согласно которым вопросы, требующие специальных познаний, с XVII века встречаются не только при разрешении судебных дел, но и в сфере административной деятельности государственных органов. К административным экспертизам автор относит не только освидетельствование живых лиц, но и вскрытие трупов, производимое без постановления органов дознания или следствия о назначении экспертизы, а по требованиям административных властей. Кроме того, согласно данным И.Ф. Крылова, применение экспертизы в административной сфере не ограничивалось медицинскими освидетельствованиями, и с XIX века она применялась в области исследования документов в силу широкого распространения на Украине и в Белоруссии подложных документов, устанавливающих права на дворянство. Особый вид административной экспертизы в дореволюционной России составляли исследования, производимые с целью выявления поддельных монет и государственных кредитных бумаг. Несмотря на существование к 1864 г. специальной инструкции по производству экспертиз кредитных бумаг, в целом административная экспертиза в дореволюционной России не имела четкой законодательной регламентации, как, впрочем, не получила она таковой и после 1917 г. [7]

Продолжая теоретическое сравнение возможностей экспертного исследования и медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, рассмотрим некоторые известные точки зрения на применение в административно-юрисдикционной деятельности такого правового института, как экспертиза.

Выделяя значимость экспертизы в определении степени опьянения, видный судебный медик СССР профессор М.И. Авдеев отмечал, что для правового регулирования экспертиз в административном производстве целесообразно в основах законодательства об административной ответственности обязательно выделить роль экспертизы в административном производстве, а



кроме того, придерживался мнения, что обследования по поводу подозрения в опьянении относятся не к медицинскому освидетельствованию, а всегда к экспертизе. [2]

Следует сказать и о наличии у экспертизы профилактических возможностей в противодействии административным правонарушениям, а также возможности при помощи экспертизы устанавливать причины и условия совершения административного правонарушения. Так, С.С. Шипшин видит возможным постановку перед экспертом в рамках судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних следующих вопросов :

имеются ли у несовершеннолетнего индивидуально-психологические особенности, свойства личности, а также ситуационные факторы, значимые для прогноза опасности рецидива и определения программы коррекционного воздействия;

имеются ли у несовершеннолетнего индивидуально-психологические особенности, свойства личности, негативно влияющие на способность к регуляции поведения и т.п. [15, с. 23]

Профессор Ю.Г. Корухов, затрагивая организационно-технический аспект, считает, что оптимизация временных и материальных затрат при назначении экспертизы по делам об административных правонарушениях возможна за счет усовершенствования методики проведения экспертиз. [5]

В работе С.И. Котюргина прослеживается необходимость максимально избегать использования уголовно-процессуальной формы назначения экспертизы на основании постановления, а ограничиваться в случаях, когда имеется потребность в специальных познаниях, истребованием справки по интересующим милицию вопросам у сведущего и авторитетного лица. [6, с. 19] Такой подход в практике производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого подразделениями органов наркоконтроля, используется и сегодня, но это не означает нивелирования возможностей экспертизы, а вызвано, скорее, тем, что ее процессуальная реализация согласно ст. 26.4 КоАП РФ в

практической деятельности органов наркоконтроля оказывается затрудненной или почти неосуществимой в силу несоответствия самой идеологии процессуальной части КоАП РФ, требующей от правоприменителя вдумчивого, в определенном смысле размеренного поведения, связанного со всесторонним исследованием обстоятельств каждого правонарушения, убедительной аргументацией принимаемых решений и "валовым" характером соответствующей полицейской работы, который закономерно снижает качество материалов дел об административных правонарушениях.

Еще в начале 2000-х гг. профессор Е.Р. Россинская с сожалением констатировала, что в практике производства по делам об административных правонарушениях специальные познания (в виде экспертиз – Добавлено мной. А.Г.) применяются крайне редко. [13, с. 13]

Дополнительной причиной неиспользования экспертиз в производстве по делам об административных правонарушениях сотрудниками органов наркоконтроля, по нашему наблюдению, является неинформированность заинтересованных лиц о современных возможностях экспертных исследований. Также полагаем, что дополнительной причиной такого отношения практических работников к экспертизе в производстве по делам об административных правонарушениях является ошибочное клише данного производства, связанное с его всеместной упрощенностью.

Отчасти поэтому в современных условиях экспертиза в материалах дел об административных правонарушениях, которые вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, – явление достаточно редкое за исключением отдельных видов правонарушений (например, ст. 6.8, 6.13, 10.5.1, 20.20, 20.22 КоАП РФ).

В этой связи отметим, что статистический учет, позволяющий судить о численном соотношении назначаемых экспертиз по делам об административных правонаруше-



ниях и проведенных медицинских освидетельствований на состояние наркотического опьянения, централизованно не ведется.

Мы придерживаемся позиции, заключающейся в том, что, применяя в производстве по делам об административных правонарушениях медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, сотрудники правоохранительных органов не в полной мере обеспечивают правовую защищенность физических лиц, направляемых на прохождение данной процедуры, в том числе из-за отсутствия у медицинских работников предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В этой связи предлагаем осуществить постепенный переход на практику назначения экспертиз наркотического опьянения, что позволит наиболее квалифицированно использовать специальные познания, повысит правовую защищенность физических лиц и оградит их от необоснованного привлечения к административной ответственности.

Кроме того, в ближайшей перспективе в связи с повышением качества производ-

ства по делам об административных правонарушениях, его процессуальной составляющей экспертное обеспечение дел об административных правонарушениях должно быть поставлено на новый уровень, что потребует повышения профессиональной квалификации должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях, путем их информирования об имеющихся возможностях экспертных исследований.

Примечательно, что предлагаемая нами, по сути, замена проведения медицинских освидетельствований на состояние наркотического опьянения на экспертизу не потребует дополнительных расходов, так как будет выполняться на прежней базе химико-токсикологических лабораторий наркодиспансеров или бюро судебно-медицинской экспертизы.

Высказанные предложения и замечания – только попытка рассмотреть аспекты одного из направлений противодействия незаконному обороту наркотических средств, возможно, не самого эффективного и действенного.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Авдеев, М.И. Судебно-медицинский эксперт в административном производстве / М.И. Авдеев // Социалистическая законность. – 1974. – № 11. – С. 63-65.
3. Газизов, Д.А. Некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Д.А. Газизов // Административное право и процесс. 2015. № 1. – С. 35-38.
4. Гармаш, А.М. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / А.М. Гармаш ; под ред. А.П. Гуляева, Л.Л. Поповой. – М., 2006.
5. Корухов, Ю.Г. Экспертиза по делам об административных правонарушениях / Ю.Г. Корухов // Социалистическая законность. – 1983. – № 3. – С. 53.



6. Котюргин, С.И. Полномочия милиции в сфере административного производства : учебное пособие / С.И. Котюргин. – Омск, 1972.
7. Крылов, И.Ф. Административная экспертиза / И.Ф. Крылов // Сборник научно-практических работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 3. – Петрозаводск, 1966.
8. Новикова, Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Новикова. – Люберцы, 2014.
9. Обзор административной практики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за 1 полугодие 2014 года. – М., 2014.
10. Петров, И. Гулять, так только трезвым / И. Петров. – URL: <http://www.rg.ru/2015/07/16/narko.html>
11. Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.
12. Проблемы немедицинского потребления лекарственных средств и перспективные пути совершенствования административно-правовых средств его профилактики : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / Н.Н. Цуканов [и др.]. – № гос. рег. 01201351071. Инв. № 02201363545. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.
13. Россинская, Е.Р. Возможности экспертизы по делам об административных правонарушениях / Е.Р. Россинская // Закон. – 2002. – № 7.
14. Чушкин, С.И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.И. Чушкин. – М., 2007.
15. Шипшин, С.С. Перспективы развития судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на современном этапе / С.С. Шипшин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 4.